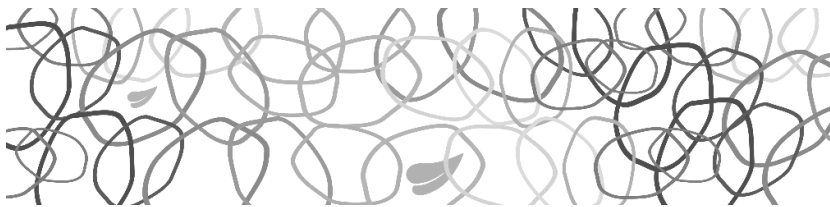

Сборники стихов и рассказов
о природе

Североуральск
2023

Слышите нежную мелодию лесного колокольчика? Это шестой фестиваль «Денежкин звон» собирает своих друзей – людей, влюбленных в тихую, строгую и скромную красоту родного Урала, сумевших эту красоту не только разглядеть, но и воспеть в своем творчестве. Отрадно, что круг друзей растет и ширится, кроме уже известных талантов, в него вливаются новые, тема любви к родному краю окрашивается в яркие краски, звенит лесным ручейком, блистает новыми гранями, как драгоценные уральские самоцветы. И неважно, отточенное мастерство показывают или только пробуют перо наши авторы, главное — это объединяющая идея, так всеобъемлюще сформулированная классиком уральской поэзии Людмилой Татьяничевой:

По красоте, по скрытой силе
Мне не с чем мой Урал сравнить:
Иной здесь видится Россия,
Суровой, строже, может быть.
А может, здесь она моложе?
Свежей здесь времени рубеж?
Но сердце русское все то же,
и доброта, и песни те ж,
И лица те же, что в Рязани
И также звучны имена –
Как солнце в драгоценной грани,
В Урале Русь отражена.

Растет мастерство наших поэтов, приближаются к пониманию жанра эссе авторы прозы – это уже не просто рассказы о родном крае, но и попытки философски осмыслить и представить читателю свое видение Урала. Пишите, присылайте нам свои работы. Раскрывать народные таланты, показывать миру креативность уральских авторов - для этого и предназначен творческий конкурс фестиваля «Денежкин звон». Успехов Вам, дорогие земляки!

Колокольчиков ЗВОН

Детское творчество

Арсланов Роберт (8 лет, пос. Третий Северный)

* * *

На Урал весна приходит,
Солнце светит ярче.
Зацвели подснежники –
Яркие цветочки.
Вся природа оживает
И кругом журчат ручьи.
Птицы с юга прилетают,
Прыгают грачи.
На лесной опушке,
Радуюсь весне,
Малые зверюшки:
Мишка – косолапый,
Волчонок – лохматый,
Лисичка-сестричка,
Резвятся, веселятся, забыв о сладком сне.

Гаппель Тимофей (6 лет, г. Краснотурьинск)

Живем мы на Урале

Живем мы на Урале,
Богатств у нас не счесть:
Природа есть красивая,
Тайга и горы есть,
Есть золото, бокситы
И минералы есть.

Но главное здесь люди –
Труду их слава, честь!
Шахтер боксит добудет,
И к папе – на завод,
И вот уж в небе синем
Летает самолет.

Громов Ярослав (7 лет, г. Краснотурыинск)

Родной Урал

Здесь много рек, озер и скал
И это мой родной Урал,
Где я живу, хожу в детсад.
Мой край немислимо богат!

Золото, рубины, изумруды,
Руды, угля большие груды.
Березки, кедрь и рябины –
Уральские леса красивые!

Ромашки, ягоды, грибы
И разноцветные цветы.
И это все – уральский край,
Не пожалеешь, приезжай!

Якимова Ксения (7 лет, г. Краснотурьинск)

Уральские горы

В ясный день смотри на север,
Там увидишь горы ты –
То уральские вершины
Седой суровой красоты.

Мне так нравится картина –
Горы снежные, леса.
Я хочу туда уехать,
Пусть же сбудется мечта!

Вяткина Анастасия (14 лет, г. Ирбит)

Пейзажи Урала

Если б в руки природные краски мне дать,
Все красоты Урала я смогла б передать!
Ярко-жёлтым раскрасила б склоны холмов.
Изумрудно-зелёным - траву берегов.

В пролесках постлала б пурпурный ковёр -
Дикий вереск, цветущий в долинах тех гор.
Окаймила б опушки волшебных лесов
Каплями синих и алых цветов.

На лугах, словно белая пташка,
У меня расцвела бы ромашка!
Вокруг ярких и пышных лугов
Набросала б оранжевых лепестков.

На озёрах лесных в изобилии
Появились бы белые лилии!
Я б смешала красный ... и жёлтый цвет!
Вот он! Солнечный горюцвет!

На роскошном холсте уральского лета
Праздник Солнца, Природы и Гармонии цвета!

Ермакова Мария (14 лет, г. Верхняя Пышма)

Сибирь и Урал

Она Сибирь, а ты - Урал
Слова небес звучат не гордо.
Творец земли любовь создал
Ее же разлучают горы.
Чиста их связь - брильянт лесной
И паутиною сплетенье
Объединяет их душой -
Рекой любви - рекой Исетью.
Посмотришь ты в глаза его
Потоки вод слезою чистой
Объединяют нелегко
Любовь сердец зари лучистой.
Она Сибирь, а ты – Урал,
Как безграничное мгновенье
Течет любовь, а в ней пожар.
В огне горит двоих сближенье.
Но не сгорит, пока сердца
Потоком вод России бьются.
И в этом мире до конца
Истоком силы остаются.

Нихаев Кирилл (8 лет, г. Краснотурьинск)

Почему Урал называют синим?

У нас в группе были занятия про Урал, и воспитательница прочитала нам стихотворение, а там были слова: «Когда говорят о России, я вижу мой синий Урал...».

Я смотрел вокруг и не видел синего цвета, видел зеленую траву и листья, белые, желтые и розовые цветы, коричневую землю и много серых камней. Потом решил спросить у папы, где же на Урале синий цвет.

Папа улыбнулся и сказал, что в выходной мы поедем в горы, на Конжаковский Камень, и там я все увижу. Мой папа занимается бегом и участвует в конжаковском марафоне, но меня с собой не брал, я был маленький. Но теперь папа сказал, что я уже подросток.

И вот мы уже едем в горы. Погода прекрасная, всем весело. Я смотрел в окно и снова видел зеленую траву и листья, белые, желтые и розовые цветы, коричневую землю и много серых камней.

И вот мы на месте. Папа подозвал меня к себе, и мы немного прошли вверх и забрались на скалу. Я посмотрел вдаль и увидел, о чудо!, синюю полоску леса вдали. «Это тайга!» - сказал папа. А когда я посмотрел вверх, увидел синюю вершину и синее – синее небо. Это было просто чудо! Наконец-то, я увидел на Урале синий цвет.

Вяткина Анастасия (14 лет, г. Ирбит)

Зов дикой природы

Я живу в «каменных джунглях», в искусственном мире. Урбанизация общества истощает мой дух, и я испытываю голод и тоску по чему-то такому, чего не могу найти в «высотках», машинах, поездах, самолётах. Врожденные особенности моей личности подсознательно подсказывают, что ПРИРОДА - это противоядие от беспокойства и усталости, которые я чувствую внутри себя!

Любознательный бродяга, которым я являюсь, заманил меня во многие страны по всему миру. От Чёрного моря и равнин Анатолии до турецких мечетей в Стамбуле, от покрытых ледниками Канадских Скалистых гор с их обширными лесами и бирюзовыми озёрами до бескрайней дикой природы Аляски с её обширными тундровыми ландшафтами. Я слышала там грохот копыт десятков тысяч мигрирующих северных оленей карибу. И я наблюдала, как их стада текут по предгорьям хребта Брукс близ моря Бофорта. Я видела, как гренландские киты выпрыгивают из моря в заливе Аляска с такими широко открытыми пастями, что в них мог бы поместиться целый автобус. Но даже самая красивая в мире архитектура Парижа или Тадж-Махал в Индии, культура и обычаи жителей Гималайского нагорья не могут заполнить внутреннюю пустоту. Всегда очень хочется домой!

Где дом? Где я могу дышать полной грудью? Ответ один! Это, конечно же, мой Урал – место силы, духа, неиссякаемой жизненной энергии! Каждый раз, находясь вдали от дома, я закрываю глаза и мечтаю о ДИКОМ КОРОЛЕВСТВЕ! Мне всегда было интересно, как оно могло зародиться.

Думаю, это место создано неописуемо мощными силами, которые двигались сквозь тьму, и в яростных потрясениях повсюду в воздух взметались очаги огня. Текли реки огненной лавы! Красные потоки бежали по каменным пирамидам, которые тянулись вверх, как пробуждающийся левиафан с зазубренным хребтом, ушедший из Северного Ледовитого океана в бесконечность! Затем пришла протянутая рука тумана, ватные облака, кобальтовый лёд и ослепляющий снег. Но призрак белизны испаряется! ТЕПЕРЬ цвета вспыхнули в отдельных местах потоками ВОДЫ, как украшенные ожерельями из камней. Ослепительные потоки воды падали, ливнями длинных водопадов, превращая дым в пар. Брызги вызвали волну пышной зелени, которая проросла в низинах - долинах - и маршировала вверх по склонам, как бесчисленные миллионы темно-зелёных солдат в форме леса!

Затем богатые пышные растения были осыпаны волшебной пылью ЖИЗНИ, тщательно приправленной рукой Бога по этой легендарной ЗЕМЛЕ! Теперь появились глаза и хвосты, мех и перья! Одни прыгали, другие ползали, бежали, а остальные летали! В воздухе звучали песни этих великолепных зверей! Волки, медведи, россомахи и лисы, сосновые куницы и болтливые белки, ласки и лягушки. Ах, да, лягушки! Кто не помнит их песни, которые возвещают весну! Насекомые и лягушки пели вместе с вечерним

рябчиком на пне. Это была симфония, которая соперничала с концертами и концертными пьесами П.И. Чайковского!

Двери в эту страну чудес открыты для всех нас! Нет необходимости тосковать и грустить в душном городе, когда можно буквально ходить босиком среди НАСТОЯЩИХ СОСЕН в этих сплошных лесах, испытывая настоящее терапевтическое чудо! Дотронуться до цветка, созерцать деревья, травы, полежать на траве – это делает нас частью живой планеты. Каждый раз я возвращаюсь сюда, где деревья и травы гнутся на ветру, когда иду по тропе, проложенной на земле копытами величественных лосей или кабанов. Драгоценная корона России, которая охраняется крепостями из отвесного гранита и создана именно для всех нас! Где волки воют от восторга. Где вода такая чистая и прозрачная, что можно нагнуться и попить, не опасаясь ядов и химикатов. Где можно отправиться в увлекательное приключение по извилистому течению горной реки Чусовой! Сила воды приведёт вас в новые места на её берегах. Я помню землю, усеянную полевыми цветами всех красок. Палитра природы обширна и бесконечна в красных, белых, голубых тонах – как флаг нашей Родины!

Да, действительно, Урал — это корона России! Именно ЗДЕСЬ я снова могу дышать по-настоящему. Именно ЗДЕСЬ каждая клеточка моего организма найдет оптимизм, и позитив независимо от времени года!

И только когда я отвечу на зов предков - манящий зов дикой природы Урала, я снова по-настоящему почувствую себя живой и свободной!

Ларионов Данил (16 лет, г. Серов)

Урал – колыбель талантов, сердце России и русская Спарта

Все мы родом из детства, и с этим ничего не сделать. Как бы во взрослом возрасте некоторым неосознанным людям не хотелось убежать от своего становления как личность, те зерна, которые закладываются в нас в детстве обязательно прорастают и дают плоды. Какие они будут зависит лишь от того, как мы поработаем с материалом, полученным в детстве. Природа в этом отношении – один из главных факторов. Недаром некоторые ученые выделяют людей севера и людей юга. Это довольно логично выделенные группы, потому что априори понятно, что на юге жить проще: нет проблем с добычей пропитания, не нужно бороться с климатом, нет необходимости создавать сложные утепленные жилища и шить одежду. Человек севера готов решать проблемы, он каждодневно с ними сталкивается. Урал что ни на есть северный край. Перефразируя классика: “Мы родились в тот век, в холодной державе, на том полушарии”.

Урал – буквально русская Спарта. Уральские казаки, покорявшие Сибирь; уральский добровольный танковый корпус и прочее – лишнее свидетельство сущности нашего края. Родина ученых – Менделеева и Курчатова, к примеру – менявших мир, Урал – бесконечно огромен, при том бесконечно мал. Проясню: огромные просторы, раскинувшиеся на границе двух частей света, полюсов

силы, можно без конца масштабировать и в каждой травинке, как в микрокосмосе, виднеется уральский, совершенно особенный логос, которого не встретишь нигде ни то, что в России, но и в мире. Урал – величайшее богатство России, она его ценит и хранит как зеницу ока. Не будь Урал таковым, не дал бы он стране таких выдающихся Людей с большой буквы. Французский поэт Луи Арагон восхищался Уралом. Почему же наши собственные граждане не ценят такого дара, такой бесконечной ценности?! Пока имеем, не ценим; когда теряем, плачем. Урал делает нас такими, какие мы есть. Если родился тут, то должен нести своё знамя гордо с высоко поднятой головой.

Мы все родом из детства. И детство наше – Урал. Край доблести и побед, кузня одной шестой части света, её сердце. Мы находим в нашей, ни с чем не сравнимой природе – горах до неба, реках и озерах небесной голубизны, в лесах, зелень которых, как борода старца, пропитаны своей необыкновенной историей – такое вдохновение, которое толкает вперёд не только малую Родину, но и всю страну в целом. Это нужно ценить.

Микрюков Иван (12 лет, г. Екатеринбург)

Дорога гор

В Уральском лесу каждый найдёт что-то своё. Тут и маленький, но такой насыщенный мир прохладной подстилки со всевозможными обитателями, и высокие деревья большого мира, и будто простудившиеся горы, присевшие отдохнуть у небесного костра, который никогда не догорит. Сосны редко теряют свою зелень и олицетворяют статность и гордость уральского леса. Даже в сильный снегопад, который комками спускает снежинки, игольчатая крона остаётся негибаемой.

Заберёшься на какой-нибудь слоистый останец, и сразу откроется вид на тёмно-зелёный, буро-оранжевый, либо фиолетово-белый лесной массив. В уральском лесу нужно побывать во все времена года, чтобы узнать все его тайны. Даже флаг Свердловской области отображает любой сезон на Среднем Урале и подчёркивает магическую атмосферу. Вечнозелёная полоса хвойного леса, затем белая линия то ли снега, прикрывшего кромки деревьев, то ли облаков, собравшихся в большое единое, плывущее из-за горизонта, а дальше огромная полоса бесконечно синего неба, влекущего случайно бросившего взгляд наверх путешественника. За ней идёт ещё одна белая, олицетворяющая безграничность и бесконечность – ещё не всё исследовано, можно идти далеко-далеко, узнавать новое и заполнять белые пятна на карте.

Когда держишь путь через Уральские горы, быстро перестаёшь понимать, в какую сторону несётся машина. Дорога то и дело петляет и путает путешественника. Проезжаешь сквозь слегка пожелтевшие от осени леса или покрытые толстым слоем снега зимние ели, вот один поворот, другой – и из окна открывается вид на большой склон, укутанный туманом.

Маршрут на поезде небыстрый. Рельсы проходят поодаль от Чусовой, и ты, как плавное течение, едешь с такой скоростью, что можно разглядеть всё вокруг. Чувствуешь, что где-то рядом смелые уральские реки во главе с Чусовой струятся, оставляя за собой множество скалистых обрывов, а потом поток устремляется в широкую Каму и растворяется в спокойствии вод. Когда едешь в Пермский край, сразу становится понятно, куда ты попал. Если в России есть регион берёз, то это точно он. Из окна видишь, как раскинулись светящиеся леса, и главные фонарики в них — берёзы.

Кын, что в переводе с коми-пермяцкого «холодный, мёрзлый», растапливает сердце каждого путника. Есть два Кына — старинное село на Чусовой и посёлок у железнодорожной станции на реке Кын. Я пока знаком только с одним — железнодорожным, который показывает пассажиру свои маленькие домики и лучащуюся солнцем станцию. О чём думаю в дороге? О том, что Урал, чтобы его понять, нужно исследовать со всех сторон гор.

Лахтина Виктория (21 год, г. Екатеринбург)

Оленьи ручьи

Урал, сколько здесь чудесных, невероятно красивых мест, показывающих природу родного края во всем своем великолепии.

Поскольку я живу в Екатеринбурге, хотелось бы обратить внимание на места области, в которых самой удалось побывать, но поскольку все они заслуживают большого внимания, о каждом можно рассказывать бесконечно долго, хотелось бы остановиться на одном.

Оленьи ручьи – один из самых известных, популярный природный парков Свердловской области. Я посещала его, еще будучи маленькой, и он оставил после себя сильные впечатления. Большой компанией мы проходили мимо скалы Светлой и поднимались на смотровую площадку, с которой открывался вид на реку Сергу, которая как змейка убегала дальше, словно маня за собой. Рядом со смотровой площадкой, но уже после спуска расположена скульптура ангела, который будто наблюдает за рекой и всем, что простирается за ней.

Мы видели старую сосну, обхватить ее состоянии лишь несколько человек одновременно, поэтому для маленькой меня она казалась действительно исполинской.

Дальнейшее путешествие вдоль реки было похоже на сказку, деревянные мостики, тропки, отвесные скалы по одну сторону и река по другую вызывали восторг. Мы были на экскурсии в осенний период, когда листва еще не начала опадать и смогли застать природу парка Оленьих ручьев пестрящую всевозможными красками.

Заходили в пещеру Дружба, которая изнутри выглядит так, будто ты на другой планете или смотришь фантастический фильм. Ее можно также сравнить с подземным царством.

На своем пути мы также встретили малую часть обитателей парка Оленьи ручьи. Мы увидели юрких белочек, прыгающих с ветки на ветку, птичек и очень хотели увидеть других владельцев природных красот, например, зайцев и лисичек, но к сожалению, не удалось.

В парке множество прекрасных видов, которые не оставят никого равнодушными, как мне кажется в любой сезон.

Плюснина Дарья (19 лет, г. Лысьва)

Сундук моего сердца

Великое множество кристально чистых, студёных рек и озёр, бескрайних полей, живописных гор и вершин, таинственных пещер, умопомрачительных пейзажей хранит в себе, словно в заветном сундуке, Урал.

Однажды, меня спросили, люблю ли я природу своего Пермского края, если да, то за что. Хорошенько подумав, подобрав слова, я ответила: «В моей жизни есть волшебный сундучок, который греет мою душу, наполняет её добром и любовью. Каждый раз, открывая его тонким ключиком своего сердца, мой разум затуманивается, по коже проходит лёгкая дрожь, дыхание учащается, в груди щемит, а на глазах появляются слёзы. В этом сундучке я бережно храню все воспоминания, связанные с дикой и необузданной, девственной и пленительной природой своего края. В этом хранилище можно найти летние поля, усеянные душистыми травами, сладкой земляникой, которые, являются неотъемлемой частью знойного июльского дня, напоминающего счастливые дни каникул в деревне. А воздух? Вы просто не представляете какой сладкий он здесь, упоительный. Особенно чистый он в горах. Вот поднимешься на Ветлан, или ещё выше – на Ослянку, и хочется дышать им вечно, хочется жить, хочется вспорхнуть маленькой птичкой над бескрайними просторами Урала, хорошенько рассмотрев каждую извилину полноводных рек, которые берут своё

начало в непреступных, таинственных скальных вершинах, хранящих в себе немало историй... Каменный город, Усьвинские столбы, гора Колпаки, заповедник Басеги, Вишерский заповедник, Вакутин камень, гора Еранина деревня, гора Ослянка, Хариусный камень и многие другие культовые природные достопримечательности хранит в себе Пермский край. Бесспорно, они достойны внимания и всеобщей узнаваемости, но я уверяю Вас, читатели, что в моём крае имеется ещё множество волшебных и уютных природных творений».

Богатство моего заветного сундучка с каждым годом наполняется всё больше и больше, чему я безмерно рада. Я очень люблю и ценю природу своего края, такую чистую и невероятно красивую.

Шепот листьев

Демчук Марина (г. Серов)

Времена года

Перелетная птица

Я возвращалась к дому. Два крыла
несли вперед истаявшее тело –
и все-таки душа быстрее летела
и, замирая, с высоты глядела,
как вслед за мной весна на север шла.
А там, внизу, зеленая река
неспешно к морю проносила льдины,
как будто горстку перьев лебединых,
как ветер в небе носит облака.
И сосны корабельные в бору,
как парусами, кронами качали,
органным гулом пели на ветру,
готовые от берега отчалить
новорожденным рыжим кораблем
(но вот – стоят деревьями покуда
и в беспокойном ожиданье чуда
потеют драгоценным янтарем) ...
Томленье духа у детей земли,
сокодвижение, головокружение;
вода и лес, ветра и корабли –
суть атомы вселенского брожения.
Всем странникам зеленая дорога;
у всех весна и времени в обрез,
и мне, крылатой пленнице небес,
ясна земли веселая тревога.
Она спешит своих вскормить птенцов,
восполнить жизнь, которую жестоко
род человеческий потчует свинцом;
быть может, и в моем пути далеко
прервет полет – но даже и тогда
я буду нотой во вселенском хоре,
и горстку перьев понесет вода
к далекому, неизвестному морю...

Так сладко плачется сосулькам,
так пальцы солнца горячи,
смешно капли в лужах булькать...

Весна смеется без причин.

И даже если вдруг заплачет,
набив синяк о гололед,
то это ничего не значит:
погладит ветер – все пройдет.

После наводнения

Здесь в берегах ворочалась река,
подобно зверю в тесном логовище –
теперь камней безжизненный оскал,
стволы сухие посреди песка,
вцепившиеся в небо корневища –
и тоненькая нитка ручейка
пути к большой воде вслепую ищет,
как отнятый от матери щенок,
которому окрепнуть не дано.

У ветра повадка лисья –
и клык наостро, и коготь.

Выводок желтых листьев
перебежал дорогу...

Где для птенцов осенних
от холодов спасенье?

Оторвались от стаи.

- Детки, что с вами случилось? –
осень цыплят считает...

А скольких – не досчиталась...

Холодно. Ветер гоняет бродячие тучки.
Ива изнанкой серебряный лист подняла,
как ошестиненный ежик топорщит колючки,
чтоб, защищаясь, сберечь хоть немного тепла.

Над заводью грустный сидит рыбачок:
не ловится щука ему на крючок.
И грустная плещется в берег река;
и грустно плывут над рекой облака;
над заводью грустной осока грустит;
и грустную песенку ветер свистит...
И только у блёсенки-рыбки
наивная радость в улыбке.

Если бы все, что обещано, брать на веру...
Тянутся руки ивы навстречу ветру.
Снова простит и примет, где б его ни носило.
Каждым листом обнимет. А удержать не в силах.

Разрушенный причал для паука
становится уже обычным домом:
он споро паутиною заткал
подгнивших досок черные проломы.
А если вдруг расходится волна
и бьет в причал, сердитая, седая, -
на брызги разбивается она,
и капли в паутине оседают.
О маленький богач, ловец волны,
твои тенета серебром полны;
но первый шторм тебя легко смахнет,
не пощадив ни дома, ни тенет...

Река освободилась ото льда,
но с дрожью ждут еще зимы возврата
и березняк в дымке сиреневатом,
и непрозрачно-желтая вода.
Еще ветвям студено на ветру,
и лес, как осторожный зверь, таится...
Но покрывают капельки живицы
шершавую сосновую кору,
и птица-верба вывела цыплят
взглянуть, как просыпается земля.

Беспокойные стаи стрижей.
Май и август - прилет и отлет.
Дни еще горячи, но уже
потихонечку лето сдает -
как сдают на войне рубежи,
отдают нажитое врагу;
так вот с поля сраженья бегут
в авангарде у лета стрижи.
Осень в летнее царство войдет,
заберет золотую казну,
побежденному выставит счет...
А стрижи, как всегда, ускользнут.
И назад, по кружному пути -
чтобы лето опять принести.

Все Зима на сестру косилась
ледяным завидующим оком:
скучно, холодно, одиноко.
Обогреться к сестре просилась.
А душа у Весны большая –
и на злючку тепла хватило;
все жалела и утешала...
да нечаянно растопила.

Дирижабли-облака,
серебристые бока
заслонили синеву,
над антеннами плывут,
словно вправду в небесах
дирижабли на тросах.
Осторожней, птица,
чтоб не зацепиться!

Шуточка

В мелкой луже облачко,
словно в миске молочко.
Вкуснота и белизна!
Миска до края полна.
Котик-ветер язычком
лизжет-лизжет молочко.
Уплывают облачка.
Опустела мисочка.

Небо синим океаном
разливалось утром рано.
Отчего же день померк?
Погляжу-ка я наверх...
К водопою толпами
там зверье затопало,
словно тучные слоны
пьют из синей вышины.
От слоновьей толкотни
молний вспыхнули огни.
Топот ног слоновьих слышен,
словно гром, над самой крышей.
Ты буйанов пожалей,
солнце, в небо свет пролей!
Пусть опять подружатся
возле синей лужицы!

Бессмертник

Приближается время выюг,
страшен ветра осенний вой.
Я один на посту стою –
лета маленький часовой.
Я – бессмертник. Мне должно сметь.
Я – цветок, отрицающий смерть.
Хоть на сердце и мне легла
тяжкой метой осенней мгла,
словно призрак небытия.
Но я помню приказ: Стоять!

Зима весну готовится встречать,
расстелены крахмальные скатерки.
А если что и смялось невзначай,
расправит ветер – мастер по уборке.
Шелк, серебро, хрусталь да кружева –
живет зима-хозяйюшка богато!
Не стыдно гостью пригласить в палаты,
не жалко и гостинцы раздавать.
Весь ближний круг одарен от щедрот:
мех горностайки на плече еловом,
там ива в ледяном уборе новом
серьгой тяжелой на ветру качнет...
Река в парче, а сосны в серебре.
Добро служить хозяйке тороватой!
И хоть простыли снежные палаты,
но всё по чину - любо посмотреть!
А что весна? Из худородных, знать...–
чумазая, босая, в распояске.
Не так хозяйке виделся визит,
и гостья посреди палат боярских
не так уж привлекательна вблизи.
Пустили нищebroдку на порог!
Глядит зима, от злости леденея.
И убрала бы от греха добро –
но рвутся скатерти, и серебро чернеет...

Долгих Елена (г. Североуральск)

Я утром посмотрю в окно.
Пейзаж один давным-давно.
Берёза, церковь, угол дома.
Все так привычно. Так знакомо.
Уж тридцать лет так день за днём,
Я утром вижу школу, дом,
Забор и пару тополей.
Пейзажа нет увы, родней.
Меняется одна погода:
Бело от снега по полгода.
Потом всё серо от дождя.
Лишь на недолго тополя
Оденут свой наряд зелёный.
На лето спрячут угол дома,
Посёлок Горный и Вагран,
А тёплый ветер-хулиган
Вдруг принесёт жару с югов,
На поле выгонят коров,
Опять разбудят петухи,
А на бетонке у реки
Вновь собирается народ
Забыв про сад и огород.
Из года в год всё неизменно
Друзья, скажу вам откровенно:
Ещё лет сто готова я
Смотреть на школу, тополя,
На угол дома и Вагран.
Эх, знать бы срок, что
Богом дан....

Кузьмина Наталья (г. Североуральск)

Посвящается Седому Уралу...

Посвящается седому Уралу,
Что лежит средь равнин на Земле.
Красоты неземной, небывалой
И с любовью пишу я к тебе.

Ты меня всегда восхищаешь
Величавостью и высотой,
Ты меня всегда поражаешь
Простотой, добротой и тоской.

А когда лучи яркого солнца
Освещают твои снега,
Сердце мое замирает-
Вот какая здесь красота!

Я горжусь, что именно здесь
Родилась, живу и умру
Средь вершин седого Урала,
Который очень-очень люблю!

Сказ о Красной шапочке

В глубокой тайге
Меж грядями Урала
Где сосны и ели
Вырастают до туч...

Там юная дева
Изящного стана
Хозяйка тайги- ни много ни мало
Отраженье свое в воде наблюдала
А гладь озера Светлого вторила ей.

Сторожила она секреты Урала
Самоцветов прекрасных,
И камней-рыжих, бурых и красных
В тайниках на Урале
Под землею лежат.

И грустилось ей желтой листвою,
И печалилось снежною бурею
И слезинки ее серебристой рекой
По камням красиво струилися.

Прошло немало зим холодных
Когда на Северный Урал
Приехал молодец ученый
Секрет камней он услышал.

Тайги хозяйка в красной шапке
На берегу Ваграны встретила его
И вдруг поведала секрет свой важный
Уж больно мил Максим по сердцу для нее!

Секрет камней тех прост и уникален
Они помогут человечеству взлететь
Парить над облаками вместе с ветром-
Лететь и только ввысь лететь!

Как в настоящей русской сказке,
Здесь все закончилось добром!
Великий град купец наш Походяшин
Построил вскоре на месте том!

И все два века нас оберегает,
Как мать родная защищает
Хозяйка северной тайги!

Папкина аллея

Мой город милый у подножия Камня,
На северном Урале,
В слиянии горных рек стоит.
Его красоты столь необычайны
Об этом каждый гость нам говорит!

Но мне милее всех дорожка,
Туда я часто прихожу,
Найду я папкину скамейку
И тихо-тихо посижу...

Мой папка очень строгим взглядом,
В шинели, с бескозыркой на боку.
Сияют звезды как на небосводе...
А я горжусь им! Помню! И люблю!!!

Там есть скамеечки другие,
Другие папки и друзья...
Серьезным, строгим взглядом с фото
Все смотрят прямо на меня!

А я иду и песню напеваю,
Я часто к папке прихожу,
Но почему-то я его совсем не знаю!
А сердцем очень я люблю!

Мне мама мало говорила...
Душили слезы как всегда,
Она так трепетно его любила,

Однако жизнь так коротка...
Теперь живет мой папка на аллее!
Навечно сторожит покой
Всех мирных жителей планеты!

Мой папка боевой герой!
Я им горжусь!
Аллея им во Славу!
Перерезая город пополам,
Цветы, венки для них все горожане-
Несут прознавшим долг Святой!

Аллея Славы-Вам Герои!
Времен всех, воин и побед!
Мы низко головы опустим
И помолчим...
Вам дав завет!

Последней пусть аллея
Эта будет!
Не надо больше папок отбирать!
Которых очень дети любят
И жены будут вечно ждать!

Мы с мамой завтра, в День Победы,
Опять с цветочками к нему придем-
Портрет холодный поцелуем...
Помолимся за тех, кто на войне живой!

Патрахаяев Геннадий (г. Североуральск)

Снова стоим у подножия гор,
Денежкин снова зовет,
Снова ведем меж собой разговор,
Снова собрались в поход.

Мы здесь все были по несколько раз,
Но поднимаемся вновь:
Как объяснить вам, что горы для нас –
Это вторая любовь?

Там на вершине, на розе ветров,
Сердце от радости бьёт.
Каждый и молод, и каждый здоров,
Только с погодой «не прёт».

Дождь начинается с рассвета идти,
Дождь начинается идти...
И до вершины нам всем по пути,
Видно, нам с ним по пути

Я не могу обойти до сих пор
Все ледники и снега,
И рассказать о величии гор
Там, где по склонам - тайга.

Пусть комары, пусть рубаха насквозь,
Пусть я тропы не найду,
Пусть говорят; «Сколько можно, мол, брось!»,
Я на вершину пойду.

Ноги гудят, словно мертвый лежу,
Горы в глазах, как в бреду.
Но если спросят: «Пойдешь?» - я скажу:
«Парни, конечно, пойду!»

Якимова Елена (г. Серов)

Урал, тебе мои стихи

Мы съёжились,
Скукожились,
Согнулись в землю лбом.
Тропинками,
Дорогами,
Нахохлившись, идём.
Нет ничего противнее, чем ветер и мороз!
А надо - только то всего! - поднять повыше нос.
А там...
На ветках угощаются рябиной снегири,
С луною солнце встретились, горят, как фонари.
Расчерчен самолётами лазурный небосклон.
А на высоком дереве - собрание ворон.

Сугробы, стужа и метель легко сведут с ума...
Но на Урале без того бывает ли зима?

Недавно в сугробах тонула весна,
Казалось, конца им не будет.
Вдруг дождик, капель и ручьёв глубина
Природу настойчиво будят.

Вы верите, что холода отступили?
Наверное, вы на Урале не жили.

Запуржила зима, завьюжила,
Запорошила, заморозила,
Словно не было солнечной ласки,
Только вьюги колючие пляски.

Но живёт под снежным одеялом
Неприметный росточек малый,
Верит он, что к свету пробьётся,
Потому что весна вернётся.

Ах, как хочется затеряться
Средь зелёных сосен и елей,
Где берёзкам листочки снятся
Под баюканье белых метелей.

Груз хандры, неувязок ворох
Раскидать по зелёным вехам
И вернуться в свой дымный город
Обновившимся человеком.

Зимой в деревне

Зелены, ветвисты, коренасты
Выбежали сосны на угор.
Синие следы в спящем насте
Манят за собою на простор.

В полподковы выгнувшись, деревня
За дорогой пристально следит.
Внемя предостереженьям древним,
Вынесла околиц ветхий щит.

Проложу в поля свою дорожку,
Догоню мальчишек на юру,
Там на счастье полные ладошки
Солнечного снега наберу.

Мне из лужи солнца лучик
Озорно подмигивает,
Ручеёк бежит куда-то,
Лужи перепрыгивает.
Облаков косматых вата
Небо не затягивает,
Золотой счастливый ключик
Мне весна протягивает.

Ожидание весны,
Ожидание капли,
Ощущенье новизны,
Ожидание апреля.

Ожидание травы,
Сопричастность к пробуждению,
Неоглядность синевы,
Необыденность движенья.

Неумеренность мечты,
Бесконечность обновления,
Ощущенье высоты
Сути внешнего мгновенья.

На сердце жив зелёный шум лесов,
Но серых туч уже толпятся гряды,
И вновь сентябрь из пёстрых лоскутков
Шьёт для земли осенние наряды.

Навечно небо дождь к земле пришьёт,
Утонут в лужах дни, тоска и листья,
И вдруг острее тревога оживёт,
Что много в жизни не от нас зависит.

Но снова золото, лазурь, баgreц,
И в звонкие минуты просветленья
Началом нового предстанет вдруг конец,
И увяданье станет обновленьем.

Пора увяданья, пора листопада,
И что-то, наверно, забыть уже надо.
Забыть, как трава наливается соком,
Но взгляд упирается в небо высокое.

Всё то, что дарило счастливое лето,
Что в сердце царило – не кануло в Лету.
Что было – осталось, что пелось – не спето!
И – к чёрту усталость! Да здравствует лето!

Полночная пляска зловещая листьев,
По кругу, по кругу, по кругу.
Шуршит, и свистит, и хохочет, и злится,
Пророчит нам близкую выюгу.

Зелёные краски, пьянящее солнце,
Да было ли это? Ах, бросьте,
Продрогла земля до песчинки, до донца,
И ветер лютует от злости.

Облепиха

Облепила облепиха
Ожерельем ягод плечи,
Как купчиха – щеголиха,
Вышла осени навстречу.

Пролетавшей в лето стае
Славный поднесла обед,
В путь далёкий провожая,
Помахала веткой вслед.

Пришла зима

Ночь. Снегопад.

А город – именинник

Нарядится – и комплиментов ждёт.

Фасонится, как новенький полтинник,

Гадает: повезёт – не повезёт...

К утру он станет чопорней и строже,

Повыбелит деревья и дома,

Ковры проходим под ноги подложит,

И станет ясно всем: пришла зима.

Сыплет с деревьев бывшее лето,

Мчится, влекомое ветром,

Оседает, поблёкнув, в холодные лужи,

Уплывает подальше от стужи.

Сыплется белая тишина

С низкого серого неба.

Всё впереди – следов письма,

Зимняя быль и небыль.

Редактор: Т.А. Медкова
Верстка, оформление: И. Булашевич, А. Квашнина,
Североуральск 2023